

БЫЛ ГОРОД _ ФРОНТ,

Блокада Ленинграда

08 сентября 1941 –
27 января 1944

Обзор книг о блокаде Ленинграда

НЕИЗВЕСТНАЯ
БЛОКАДА
1941-1944

Неизвестная блокада 1941 – 1944

– СПб.: ООО ТД «Современная интеллектуальная книга», 2019. – 240 с., ил.

В этой книге перед вами хроника ленинградской блокады, дневники нечеловеческих страданий, выпавших на долю великого города и миллионов его жителей. Фотографии и дневники блокадников, безжалостно, с предельной достоверностью повествуют о самом тяжелом экзамене, уготованном северной столице за всю ее трехвековую историю.

В едином напряжении с городом жила и область, особенно Кабона, Лаврово, Осиновец, обеспечивающие сообщение с Ленинградом по Ладоге – спасательную Дорогу жизни.

В издании использованы архивные документы и редкие фотографии ленинградский фоторепортеров блокадных дней.

Издание предназначено для широкого круга читателей.

17 февраля 1942. Вторник

Бесконечная вереница салазок с трупами не задерживалась особенно долго у морга, буквально горы почерневших, высохших, раскаряченных трупов, тут же их грузят на сани по 40–50 человек, только стук окаменевших голов слышится. При мне погрузили 6 возов и отвезли в братскую могилу, и это никак не отразилось на величине общей кучи, последняя продолжала непрерывно расти. До сих пор в памяти эта гора трупов, почерневших и искореженных, в первый момент я решила даже, что они все привезены с какого-либо пожарища, настолько черны, растрепаны и ужасно они выглядели. Позже не удивлялась, когда видела такие же черные трупы на подводах у ворот того или иного дома. Из ГПБ <Государственной публичной библиотеки> тоже нагужали такие же воза, да это и не удивительно, т. к. в одной нашей квартире 6 ч. умерло и еще, пожалуй, предстоит.

Из дневника М. Машковой. Цит. по: В память ушедших и во славу живущих. Письма читателей с фронта. Дневники и воспоминания. СПб., 1995. С. 38.

ЗИМА 1942.
Павшую лошадь – на еду.
Фото Д. Трахтенберга

31 мая 1942. Воскресенье

Ясное солнечное утро. <...> Днем до 20°. <...> В 16 ч. 30 мин. начался обстрел города. Штаб МПВО по радио предупреждал население об опасности и укрытии в убежища. Население уже привыкло к обстрелам, и люди продолжают ходить по улицам, несмотря на угрожающую опасность.

(Н. Горшков)

...Количество детей в детских домах ко второй половине марта 1942 г. настолько выросло, что возникла необходимость их разгрузки как по мотивам невозможности создать надлежащие бытовые условия для детей, так и в целях сохранения жизни детей. Эвакуация воспитанников детских домов была начата в марте 1942 г. Всего за весну и лето 1942 г. было вывезено из Ленинграда 38 080 детей, находившихся в детских домах.

Докладная записка о борьбе с беспризорностью и безнадзорностью детей в Ленинграде в 1941–1943 гг. 28 июля 1943 г. Цит. по: Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1944. СПб., 1995. С. 345.

1 МАЯ 1942.
Зрители перед спектаклем театра Музкомедии.
Фото В. Федосеева

18 января 1943. Понедельник

Рано утром, еще до 6 ч. утра, издалека доносятся тяжелые залпы артиллерии. Мороз 12°. За ночь подсыпало снегу. Днем погода мягкая, t -10°. Редкая облачность.
<...> Радио из Москвы.

В последний час.

Прорыв блокады Ленинграда.

Победа наших войск. Разбит ряд немецких дивизий. Захвачены трофеи и пленные. Более 13 тысяч вражеских трупов осталось на полях сражений.

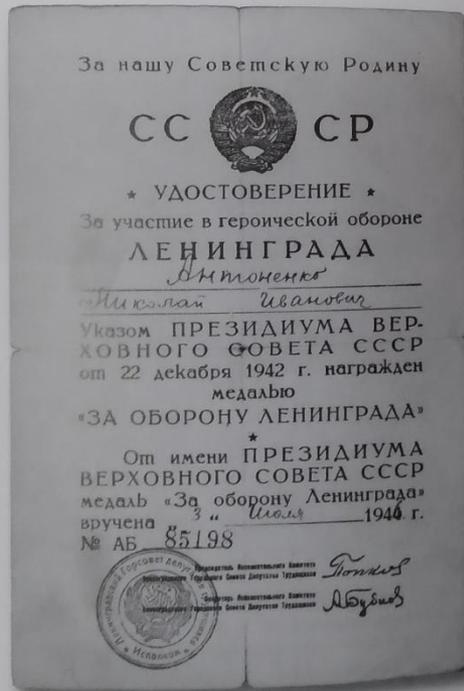
Войска Ленинградского фронта генерала Говорова и войска Волховского фронта генерала Мерецкова прорвали блокаду и соединились.

Гор. Шлиссельбург наш, а также ст. Сяяино и целый ряд населенных пунктов.

После сообщения по радио о прорыве зазвучали приветствия, победная музыка.

Всюду ликование. Люди целуются, на глазах слезы радости...

(Н. Горшков)

ЯНВАРЬ 1943.
После боев по прорыву блокады.
Автор не установлен

24 января 1944. Понедельник

Видимо, это и был последний обстрел Ленинграда в истории его осады немецко-фашистскими войсками и последний возглас штаба противовоздушной обороны: «Артиллерийский обстрел района продолжается», который я слышал, был ровно в 4 часа ночи с 22 на 23 января 1944 г. Я проснулся, выслушал, взглянул на часы и немедленно заснул дальше. Уместно отметить, что при ночных обстрелах спится хуже, чем при ночных налетах. События грохочут: сегодня приказ о взятии Царского Села и Павловска. Про-

должается оттепель. Фронтовики в валенках по колено в жидком снегу. Говорят, прорыв осуществляли новые части. В них молодцы лет по 20, атлеты, лыжники, все только с автоматами. Пленных не берут, с неистовой яростью дробят прикладами, режут, душат. Дима такой? Хороший тон у них – чтобы белый халат был побольше залит пятнами вражеской крови. На Марсово поле и на Пушкинский сквер выкатили массу полевых пушек. Ракетчики тренируются враз спускать затворы своих пистолетов. Будет салют.

(А. Болдырев)

1944.
У Кировского (Троицкого) моста во время салюта
в ознаменование полного снятия блокады.
Фото В. Федосеева

«Петербургский дневник» представляет

Илья Штемлер

Война – она для всех война. Для взрослых и для детей. Но перед детьми, если они на себе не испытали ее ужас, война нередко причет свою бесчеловечность, представляясь игрой, как ни кощунственно это звучит. В этом еще одна подлость войны – коварство...

Война детей

Писатели на войне, писатели о войне

Память о Великой Отечественной хранит не только сражения, лишения и горе. Память о войне хранит и годы детства, совпавшие с этими испытаниями. И не только там, где проходила война, но и в отдалении от нее, на земле нашей большой страны. Где никакие тяготы войны не могли сломить восприятие жизни детьми, чему и посвящена маленькая повесть в семи новеллах – «война детей». Как во время войны, так и во время мира ответственность за жизнь является краеугольным камнем человечества. И суд собственной совести – порой не менее тяжкий, чем суд людской. Об этом вторая повесть – «Детский сад». Война не закончилась победой над Германией – последнюю точку в Великой Победе поставили в Японии. Память этих двух великих побед, муки разума перед невинными жертвами приводят героя повести «Детский сад» к искреннему осознанию личной ответственности за чужую жизнь, бессилия перед муками собственной совести.

ВОЙНА ДЕТЕЙ

Маленькая повесть в семи новеллах

Война – она для всех война. Для взрослых и для детей. Но от детей, если они не испытывают на себе все ужасы войны, она прячет свою бесчеловечность, нередко представляясь игрой, как это кощунственно ни звучит. В этом проявляется еще одна подлость войны – коварство...

Мне было восемь лет, и в ожидании учебы во втором классе я изнывал в июньской жаре моего родного города Баку. Мой папа заведовал литературной частью Русского драматического театра. И в июне 1941 года уехал вместе с театром на гастроли в Кисловодск. Там на курорте отдыхал знаменитый драматург Погодин, в пьесу которого «Кремлевские куранты» мой папа с разрешения драматурга придумал одну картину. И папе было интересно, как драматург к этому отнесется, вот и поехал. А я с мамой и сестрой готовился навестить родителей папы – моих дедушку и бабушку, которые жили в Ленинграде. В предвкушении этой поездки я растрезвонил всем пацанам нашего двора о том, что представляет собой Ленинград и какое удовольствие ждет меня через несколько дней. Долго важничать мне не пришлось. За два дня до отъезда началась война – та самая, с Гитлером. Папа вместе с театром вернулся из Кисловодска и вскоре отправился в военкомат, который находился рядом с нашим домом. Он не был военнообязанным, поэтому записался добровольцем, как и многие его друзья-артисты. Папу обучили санитарному делу, с которым он провоевал санинструктором под командованием знаменитого Цезаря Куникова на Малой Земле, в Крыму.

«Петербургский дневник» представляет

Александр Рубашкин

В эвакуации автор жил войной,
сводками...
Первое стихотворение напечатал
7 ноября 1941 года в заводской
многотиражке «Сталинец».
Мог бы с этой даты считать
свой литературный стаж.

Голос Ленинграда

ЛЕНИНГРАДСКОЕ РАДИО
В ДНИ БЛОКАДЫ

Писатели на войне, писатели о войне

Рубашкин А И.

Голос ленинграда. Ленинградское радио в дни блокады. СПб.: Информационно- издательский центр Правительства Санкт-Петербурга ОАО «Петроцентр», 2015. – 208 Серия книг «Писатели на войне, писатели о войне», посвященная 75 –летию Победы.

Описание книги

Книга критика, историка литературы, автора и составителя 16 книг Александра Рубашкина посвящена ленинградскому радио блокадной поры. На материалах архива Радиокomiteта и в основном собранных автором воспоминаний участников обороны Ленинграда, а также существующей литературы автор воссоздает атмосферу, в которой звучал голос осажденного и борющегося города – его бойцов, рабочих, писателей, журналистов, актеров, музыкантов, ученых. Даются выразительные портреты О. Берггольц и В. Вишневского, Я. Бабушкина и В. Ходоренко, Ф. Фукса и М. Петровой, а также дикторов, репортеров, инженеров, давших голосу Ленинграда глубокое и сильное звучание. В книге рассказано о роли радио и его особом месте в обороне города, о трагическом и героическом отрезке истории Ленинграда. Эту работу высоко оценили ветераны радио и его слушатели военных лет. Радио вошло в жизнь автора еще перед войной. Мальчиком в Сибири у семьи не было репродуктора. Он подслушивал через дверь очередные сводки Информбюро у соседей по коммунальной квартире. Затем в школе, стоя у доски, сообщал классу последние известия с фронта. Особенно вдохновлялся нашими победами... Учительница поощряла эти информации оценкой «отлично».

ЛЕТО 1941-го...

Говорит Ленинград. Война началась.

Слушайте «Радиохронику». «Соленые» частушки.

Выступления тети Даши. Грозная опасность.

Давнишняя радиопрограмма июня сорок первого года, пожелтевшая от времени, переносит нас в мирную эпоху – страна работала, отдыхала, строила планы на будущее. В праздничные и выходные дни радиорупоры включались в Ленинграде на площадях, в садах и парках. Радио приглашало поехать на Кировские острова, в Петергоф.

В то «бестранзисторное» время пригородные поезда и автобусы, сады и пляжи казались спокойнее, чем теперь, но все-таки и в парке культуры до ленинградца, уехавшего с утра из дому, могли бы донестись слова испанской красавицы: «Меня не любишь, но люблю я, так берегись любви моей...» 22 июня в полдень по ленинградскому радио должна была передаваться опера Бизе «Кармен». В то воскресное утро график передач был безнадежно опрокинут.

В 5 часов на радио вызвали главного диктора М. Меланеда, ему вручили обращение штаба МПВО к населению города, в котором содержались правила поведения во время воздушной тревоги. В 6 часов диктор начал чтение. Когда он закончил, раздались многочисленные звонки: просили объяснить, чем вызвана передача. Этого на радио не знали. В 9 часов 45 минут поступило распоряжение транслировать Москву. По всем радиостанциям страны звучала музыка. Полчаса. Час. Два часа сплошной музыки. Это было необычно, необъяснимо.

- Родные блокадные братья и сестры!
Пусть стих мой дойдет,
как архангела глас,
До всех самых дальних
блокадных погостов.
Услышите и знайте:
Мы помним о вас!

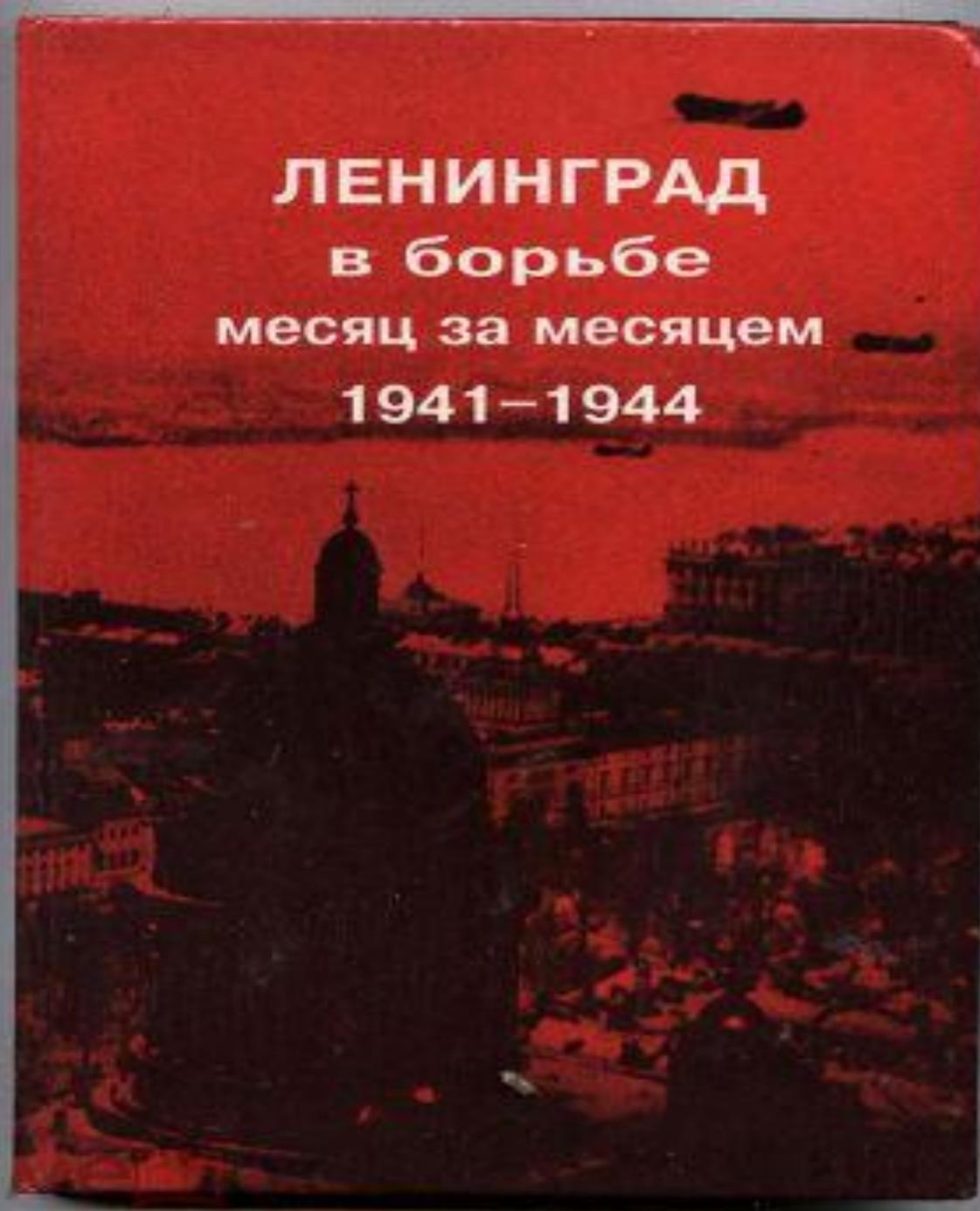
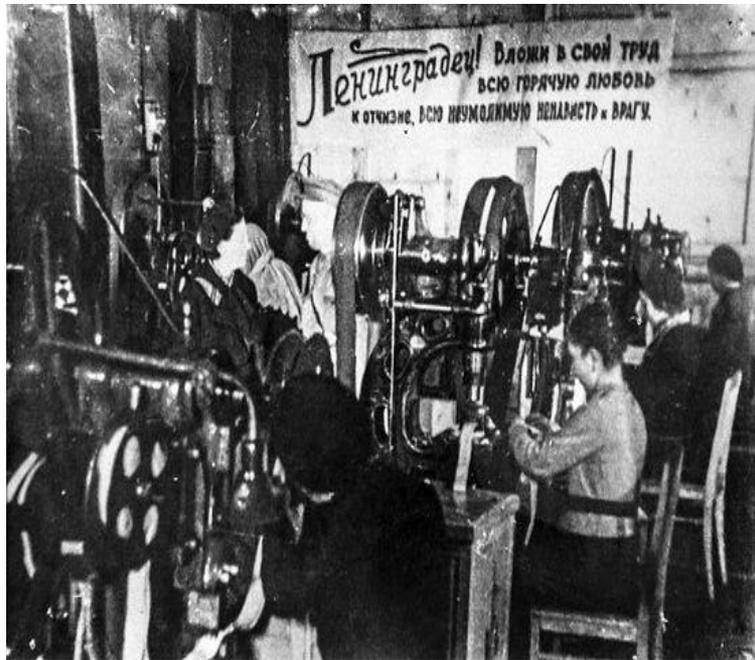
- Зелёный пояс славы
- Стоят монументы.
Стихами и в прозе
- Взывают к потомкам
святые слова.
- Но память живет не в
граните и бронзе,
- А в людях без нас эта
память мертва.

- **«ДОРОГА ЖИЗНИ»**
- Бетонная арка и памятный камень
- Ледовую трассу сквозь годы ведут...
- Сначала её проложила шагами
- Гидрографов группа по тонкому льду.
- Потом и машины пошли на Кобону,
- А лёд под колёсами гнулся, трещал,
- Но помнил водитель, что каждую
тонной
- Он жизнь восьми тысяч детей
защищал.
- Она пролегла ледяными полями,
- «Дорогою Жизни» назвали её.
- И жизнь пробивалась сквозь холод и
пламя,
- Бомбёжки, метели и взломанный
лёд.
- И с суши, и с неба её охраняли,
- Подходы по льду день и ночь
стерегли.
- Дорожники трассу чинили, меняли,
- Как пульс Ленинграда её берегли.
- Она – как легенда, как песня, как
знамя.
- У этой дороги не будет конца –
- Она навсегда пролегла через память,
- Навеки прошла через наши сердца.

• **Памяти ленинградских детей, погибших на станции Лычково**

- Есть места на земле, чьи названия, словно оковы,
Держат в памяти то, что осталось в печальной дали.
Вот таким местом скорби и братства нам стало Лычково — Небольшое село на краю новгородской земли.
- Здесь в июльский безоблачный день сорок первого года
Враг, нагрянув с небес, разбомбил пассажирский состав —
Целый поезд детей Ленинграда, двенадцать вагонов,
Тех, что город хотел уберечь в этих тихих местах.
- Кто же мог в Ленинграде в тревожном июне представить,
Что фашисты так быстро окажутся в той стороне?
Что детей отправляют не в тыл, а навстречу войне?
И над их поездами нависнут машины с крестами?..
- Им в прицел было видно, что там не солдаты, не пушки,
Только дети бегут от вагонов — десятки детей!..
Но пилоты спокойно и точно бомбили теплушки,
Ухмыляясь злорадной арийской усмешкой своей.
- И метались по станции в страхе мальчишки, девчонки,
И зловеще чернели над ними на крыльях кресты,
И мелькали среди пламени платица и рубашонки,
И кровавились детскою плотью земля и кусты.
- Глохли крики и плач в рёве, грохоте, «юнкерсов» гуде,
Кто-то, сам погибая, пытался другого спасти...
Мы трагедию эту во веки веков не забудем.
И фашистских пилотов-убийц никогда не простим.

- Разве можно забыть, как детей по частям собирали,
Чтобы в братской могиле, как павших солдат, схоронить?
Как над ней, не стыдясь, не стесняясь, мужчины рыдали
И клялись отомстить... Разве можно всё это простить!
- На Руси нету горя чужого, беды посторонней,
И беду ленинградцев лычковцы считали своей.
Да кого же убийство детей беззащитных не тронет?
Нету боли страшнее, чем видеть страданья детей.
- Вечным сном спят в Лычкове на кладбище в скромной могиле Ленинградские дети — далёко от дома и мам.
Но лычковские женщины им матерей заменили,
Отдавая заботы тепло их остывшим телам,
- Убирая могилу невинных страдальцев цветами,
Горько плача над ними в дни скорби и славы страны,
И храня всем селом дорогую и горькую память
О совсем незнакомых, безвестных, но всё же родных.
- И воздвигли в Лычкове на площади, возле вокзала,
Скорбный памятник детям, погибшим в проклятой войне:
Перед рваную глыбою — девочка, словно среди взрывов, в огне,
В смертном ужасе к сердцу дрожащую руку прижала...
- Говорят, при отливе её капля бронзы слезой побежала
И осталась на левой щеке — до скончания дней.
- А по рельсам бегут поезда. Остановка — Лычково.
Пассажиры спешат поглядеть монумент, расспросить,
Врезать в сердце своё страшной повести каждое слово,
Чтобы лычковскую боль всей страной не забыть,

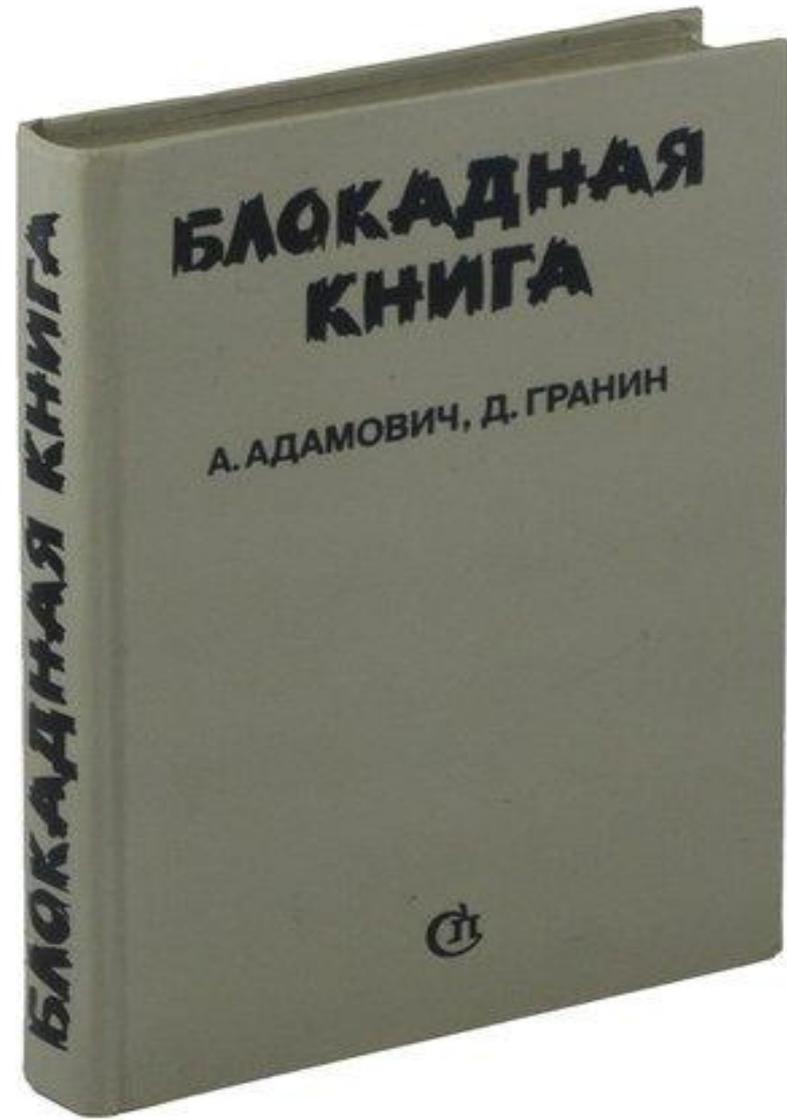
ЛЕНИНГРАД
в борьбе
месяц за месяцем
1941-1944

Ленинград в борьбе месяц за месяцем 1941 – 1944

Ассоциация историков блокады и битвы за Ленинград в годы второй мировой войны. Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда Оформление худ. И. А. Сафонов. Редактор Ю. К. Хрящев Схемы Григорьев В. С. – СПб (г. Пушкин) 189650 а/я 74:

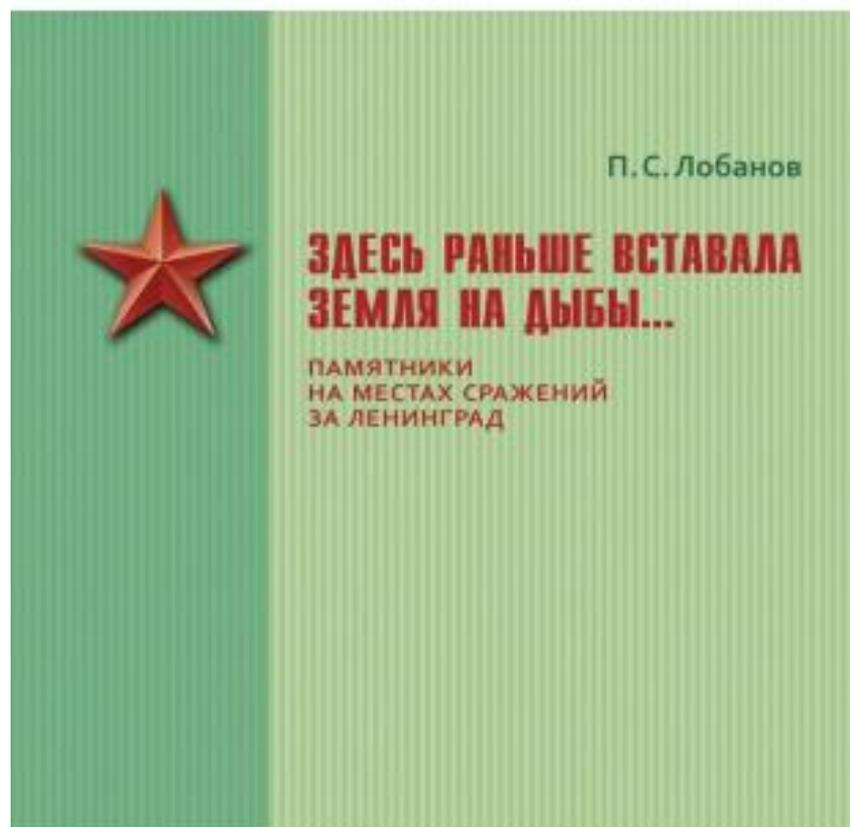
Издательство фирмы «Ланс» 1944. Издательская лицензия ЛР-062248 от 12 февраля 1933 г. – 352 с., фото ил.

- В книге, рассказывающей о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, главное внимание уделено боевым действиям и беспримерной стойкости, мужеству населения, превратившим город на Неве в несокрушимую крепость, которая сыграла в ходе войны исключительно важную роль.
- Книга представляет ленинградскую эпопею месяц за месяцем, в динамике событий повседневной жесточайшей борьбы.
- Книга рассчитана на самый широкий круг читателей.

- "Блокадная книга" - это суровая книга, которая рассказывает о муках осажденного фашистами Ленинграда, о героизме его жителей, оставшихся в нечеловеческих условиях блокады истинно советскими людьми, преданными Родине. Это книга о страданиях и о мужестве, о любви и о ненависти, о смерти и бессмертии. Работая над ней, известные писатели А. Адамович и Д.Гранин использовали дневники и рассказы ленинградцев-блокадников
- В книге использованы материалы Госкинофотоархива, Государственного музея истории Ленинграда, личных архивов авторов, снимки Б. Кудоярова, В. Тарасевича, Е.Г. Капустина, Н. Лаврентьева, Д. Мухина, В. Тобольского и фотографии из семейных архивов ленинградцев.

- ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
- ТОЛЬКО МЫ САМИ ЗНАЕМ
- У этой правды есть адреса, номера телефонов, фамилии, имена. Она живет в ленинградских квартирах, часто с множеством дверных звонков— надо только нажать нужную кнопку, возле которой значится фамилия, записанная в вашем блокноте. Ожидавшая или не ждавшая вашего посещения, вашего неожиданного интереса, она взглянет на вас женскими или не женскими, но обязательно немолодыми и обязательно взволнованно-оценивающими глазами («Кто?.. Почему?.. Зачем им это?»). Проведет мимо соседей к себе и скажет тоже почти обязательное: «Сколько лет прошло... Забывается все...» Ленинградские дома, квартиры блокадников... Вообразите себе солдата, который живет сегодняшним мирным бытом, но окружен теми же стенами, предметами, как бы все в той же землянке, в том же окопе. Следы осколков от снаряда на потолке (старинном, лепном), осколков стекла на глянце пианино. Пятно-ожог от «буржуйки» на блестящем паркете... «А здесь паркет испорчен — это мой муж в последнее время колот мебель. Пока он не умер на этом вот диване. Вот здесь...» (Ден Александра Борисовна)1. «Вот если посмотреть из окон, такой обзор у нас... Ипподром. Чуть налево, если высунуться из любого окна,—Обуховская больница, а вправо — газовый завод. В ту сторону нам можно было смотреть на Бадаевские склады...» (Пенкина Нина Вячеславовна). «Мы встречали 42-й Новый год вот в этой комнате, уже совершенно замороженной. На этом месте стояла «буржуйка». Вывод трубы от нас был вот в тот вентилятор. Видите желтое пятно? Его ничем не замазать, потому что здесь «буржуйка» стояла...» (Усова Лидия Сергеевна).

Лобанов П. С.

«Здесь раньше вставала земля на дыбы ...»

Памятники на мест ах сражений за Ленинград. СПб.,
Серебряный век, 2018. – 320 с., ил.

Книга – иллюстрированный путеводитель,
рассказывающий о памятниках на местах сражений
за Ленинград.

Издание рассчитано на широкую читательскую
аудиторию.

Здесь раньше вставала земля на дыбы,

А нынче – гранитные плиты.

Здесь нет ни одной персональной судьбы –

Все судьбы в единую слиты.

В. С. Высоцкий

Там, где шоссе выходит на берег ладожского озера, на Вагановском спуске находится самый главный памятник Дороги Жизни «Разорванное кольцо». Зимой здесь заканчивалась сухопутная часть Дороги Жизни.

На 17-ом километре Дороги Жизни создан необычный мемориал Катюша.

На стеле рядом с памятником надпись:

Куда б ни шел , ни ехал ты,

*Но здесь остановись
Могиле этой дорогой*

Всем сердцем поклонись.

**На Киевском шоссе
рубеж, на котором
удалось остановить
врага, прошел
севернее огневой
позиции авроровцев,
на южных склонах
Пулковских высот.
Здесь сейчас
расположен
мемориал
«Пулковский рубеж»,
открытый в 1967 году.
Автор проекта Я. Н.
Лукин, А. П. Ольхович
и Л. Л. Михайленок. На
стеле, окруженной
елями и соснами,
размещено мозаичное
панно, на котором
изображены лица и**

Во все времена бессмертной Земли
помните!

К мерцающим звездам ведя корабли,—
о погибших помните!

Встречайте трепетную весну, люди
Земли.

Убейте войну, прокляните войну,
люди Земли!

Мечту пронесите через года и жизнью
наполните!..

Но о тех,кто уже не придет никогда,—
заклинаю,— помните!

Р. Рождественский